

Уровни риска и критерии оценки для раннего выявления жестокого обращения с детьми.

В последнее время в России стали все больше говорить об актах насилия над детьми, что заставляет государственные структуры обратить особое внимание на профилактику этого явления. В данном случае слова подкрепляются реальными делами и существенными финансовыми вложениями в сферу защиты детей от жестокого обращения со стороны государства. Эта работа требует активного включения по профилактике и преодолению насилия над детьми со стороны всех граждан, не взирая на их профессию. Ибо чужих детей не бывает.

Одним из главных препятствий на пути преодоления практики проявления жестокости по отношению к детям является крайне низкая осведомленность людей об этой проблеме. Каким бывает насилие, и какие последствия оно за собой влечет, многие не знают. В том числе и специалисты, работающие с детьми: педагоги и психологи. Возлагать всю ответственность за работу по предотвращению только на социальных работников – значит, обречь ее на неудачу. Впрочем, этого и не происходит, от школы тоже требуют активной работы в этой сфере, но вот только информации об этом не хватает категорически. Эта статья – попытка хотя бы немного помочь преодолеть имеющуюся информационную недостаточность, чтобы и педагоги и родители смогли использовать это знание.

Среди всех видов насилия (физического, сексуального, пренебрежение, эмоционального), особое внимание следует уделить эмоциональному, т.к. часто этот вид насилия не принимается во внимания специалистами.

Здесь стоит заметить, что эмоциональное насилие может быть связано с физическим насилием или пренебрежением потребностями детей либо выступать как самостоятельный психологический феномен. Эмоциональный вред, наносимый детям без сопутствующих других видов жестокого обращения, к сожалению, часто оказывается вне правового поля и практической деятельности органов защиты детства. Этот вид жестокого обращения стал рассматриваться в качестве самостоятельного относительно недавно, тем не менее, в ряде стран (например, в Швеции) эмоциональное насилие по отношению к детям в виде, например, крика, преследуется по закону. Наши суды сейчас обычно отказываются рассматривать эмоциональное насилие как нанесение вреда ребенку. И все же нужно обращать внимание людей на то, что эмоциональное насилие может иметь фатальные последствия для ребенка, пусть они не всегда проявляются сразу.

В последние несколько лет в России предпринимается попытка сделать социальную работу скорее профилактической, выявляя риск жестокого обращения тогда, когда ребенку еще не нанесен значительный ущерб. Для этого была разработана концепция раннего выявления риска жестокого обращения с ребенком в семье, предполагающая осуществление следующих шагов:

1. Первичный сигнал о возможном жестоком обращении
2. Открытие случая
3. Проверка сигнала и оценка уровня риска ЖО и безопасности детей в семье
4. Составление и обеспечение вместе с родителями/опекунами плана безопасности детей в семье
5. Составление плана реабилитации
6. Реабилитационные мероприятия
7. Закрытие случая

При этом 5 и 6 пункты применяются исключительно для тяжелых случаев, когда ситуация требует значительных изменений участников семейной системы и когда дети уже длительное время подвергаются жестокому обращению, что привело к появлению отрицательных последствий в их состоянии и поведении. Но по мере того, как эта система начинает работать, таких случаев становится все меньше, поскольку вмешательство на ранней стадии позволяет обеспечить безопасность ребенка минимальными средствами и затратами. Конечно, для этого требуется время, но как показывает опыт некоторых Российских регионов, эта система начинает давать отдачу (при профессиональном подходе и последовательности в применении) в течение нескольких месяцев. Но грамотно ее использовать, надо учиться. Что мы и будем пытаться с вами делать, двигаясь дальше к теме «Уровни риска жестокого обращения с детьми».

Высокий риск предполагает, что если не вмешаться в ситуацию и ребенок будет оставлен в семье, то существует большая вероятность причинения ему серьезного вреда, вплоть до нанесения увечий или смерти. Конструктивные схемы поведения родителей не сформировались, либо семейные обстоятельства препятствуют их применению. **Умеренный (средний) риск** предполагает, что если ребенок останется в семье, то ему определенно может быть причинен вред. При этом отсутствуют признаки, указывающие на то, что ребенку грозит непосредственная опасность серьезных физических травм или смерти. Это значит, что, не смотря на присутствие факторов риска, в семье используются конструктивные схемы поведения родителей и наличествуют другие факторы безопасности, которые в определенной степени позволяют держать уровень риска под контролем. **Низкий (нулевой) риск** предполагает, что ребенку в семье ничто не угрожает, и вмешательства органов защиты детства не требуется. Некоторые авторы (И. Алексеева, И. Новосельский) выделяют **Критический уровень риска**, предполагающий немедленное изъятие ребенка из семьи ввиду непосредственной угрозы его жизни и здоровью.

Факторы риска обычно оцениваются и ранжируются независимо друг от друга, однако общий риск причинения ребенку вреда является результатом взаимодействия всех имеющихся факторов. Несколько факторов умеренного риска могут в совокупности дать картину высокого риска, а присутствие одного сильного нейтрализующего фактора или факторов безопасности может снизить оценку риска с высокой на низкую. Для того, чтобы проводить такую оценку, мы должны опираться на поведенческие и эмоциональные показатели разных видов насилия. Рассмотрим их более подробно.

Поведенческие и эмоциональные показатели физического насилия (ранний возраст)

- Ребенок может вести себя отстраненно, замыкаться в себе, не проявлять любопытства, быть чрезмерно уступчивым; у него могут возникать проблемы с налаживанием отношений с другими людьми
- Может «безнадёжно» хныкать, плакать, не ожидая утешения. Воздерживается от обращения ко взрослым за помощью
- Не проявляет никаких чувств, в то же время внимательно наблюдая за происходящим вокруг (состояние «холодной наблюдательности»)
- Ощущает неловкость или проявляет страх перед физическим контактом
- Может вести себя так, как будто страдает аутизмом. Не в состоянии нормально взаимодействовать с другими людьми и реагировать на окружающие предметы. Часто дети, подвергшиеся или подвергающиеся физическому насилию, проявляют значительное отставание в развитии.

- Демонстрирует полную беспомощность и зависимость от взрослых, в то же время будучи неспособным к формированию нормальной привязанности к любому взрослому человеку
- Никак не реагирует на боль или обиду, не показывает удовольствие от приятных ощущений. Не улыбается и не играет.

Поведенческие и эмоциональные показатели физического насилия (дошкольный возраст)

- Ребенок может быть робким или пугливым. Дети вжимают голову в плечи, съеживаются, вздрагивают, уходят из помещения, отодвигаются или иначе показывают свой страх перед родителями
- Может проявлять чрезмерное желание угодить, настойчиво добиваться похвалы или ласки, пытаться завязать дружеские отношения со всеми взрослыми, в том числе и не знакомыми
- Может изо всех сил стараться удовлетворить малейшие прихоти родителей. Может так же «лнуть» к родителю, подвергающему его насилию, активно выражать свою любовь словами (Ролевая инверсия)
- Могут наблюдаться физические признаки стресса и тревожного состояния, включая физическое недомогание и регрессивное поведение
- Может вести себя агрессивно по отношению к другим детям, закатывать истерики или быть чрезмерно обидчивым

Поведенческие и эмоциональные показатели физического насилия (школьный возраст)

Для школьников характерны те же признаки, что и для дошкольников. Кроме этого:

- Ребенок может взять на себя роль взрослого в своих отношениях с родителями. Часто ведет себя сам как заботливый маленький помощник, демонстрирует чрезмерную озабоченность, когда родитель в плохом настроении и необычайно уступчив и послушен.
- Проявляются трудности в общении с детьми и взрослыми. При этом ребенок может пытаться манипулировать другими, или вести себя отстраненно и неприступно. Может проявлять злобу, агрессию и закатывать истерики
- Могут быть внешне гиперактивны, рассеяны, не могут сосредоточиться, демонстрировать другие признаки хронического тревожного состояния
- Ребенок может проявлять страх перед родителями, а может демонстрировать отсутствие страха и наплевательское отношение к замечаниям со стороны родителей и других взрослых
- Носит одежду не по сезону или больше размером чтобы скрыть следы полученных ими травм

Поведенческие и эмоциональные показатели физического насилия (подростки)

- Склонность к вранью, воровству, агрессивное поведение
- Злоупотребление алкоголем или наркотиками
- Прогулы, неоднократные попытки сбежать из дома и отказ возвращаться домой
- Общие трудности с налаживанием и поддержанием межличностных отношений

Собственно, если педагог или психолог заметил какие-либо из этих проявлений, то стоит сообщить об этом в социальную службу. Если таковой нет – то попробовать самим аккуратно поговорить с ребенком, попытавшись выяснить, не кроется ли за его

изменениями факт насилия. В любом случае, мы не должны оставаться в стороне, но должны проявлять деликатность. Здесь может возникнуть ценностный конфликт между принципом конфиденциальности и необходимостью защитить ребенка. И к решению этого вопроса нужно подходить взвешенно, прежде всего оценивая степень реальной угрозы, существующей для ребенка и то, насколько ситуация насилия является травматичной для него. Если мы считаем, что ребенку может быть действительно нанесен вред, то стоит открыто заявить ему о том, что вы не можете сохранить эту информацию в тайне и вынуждены сообщить о факте насилия, но готовы помочь ребенку справиться с последствиями этого раскрытия. Очень важно объяснить ребенку мотивы этого вашего решения и объяснить ему, какими могут быть последствия, если этого не сделать. Таковы общие правила поведения специалиста в этой ситуации.